

Бенджамин Мозер

Сьюзен Зонтаг

Женщина, которая
изменила культуру
XX века

Б И О Г Р А Ф И Я

БОМБОРА
ИЗДАТЕЛЬСТВО

Москва 2022

УДК 821.111.09(73)
ББК 83.3(7Coe)-8
М74

Sontag: Her Life and Work
Benjamin Moser

© Copyright 2019 by Benjamin Moser.

All rights throughout the world are reserved to Benjamin Moser c/o William
Morris Endeavor Entertainment, LLC

Фото на обложке: William E. Sauro/New York Times Co./GettyImages.ru

Мозер, Бенджамин.

М74 Сьюзен Зонтаг. Женщина, которая изменила культуру XX века :
биография / Бенджамин Мозер ; [перевод с английского А. Алексее-
ва]. – Москва : Эксмо, 2022. – 688 с.

ISBN 978-5-04-122045-7

Сьюзен Зонтаг, американский литературный критик, режиссер театра и кино, ста-
ла самым настоящим отражением эпохи, призмой, через которую мы разглядываем
прошлый век, легендой своего поколения. Масштаб ее личности восхищает, много-
гранность – покоряет и вызывает отрицание. Зонтаг писала философские и критиче-
ские эссе, выступала на баррикадах в Сараево, ставила спектакль по Беккету, снялась
в картине Вуди Аллена, тесно общалась с Иосифом Бродским и Энди Уорхолом. Ее
жизнь – это бесконечный внутренний поиск границы между искусством и искусствен-
ным, метафорой и реальностью, правдой и ложью.

Книга Бенджамина Мозера представляет собой монументальный труд, на созда-
ние которого ушло семь лет. Автор кропотливо собирал по крупницам историю жизни
Зонтаг, опросив в ходе своего исследования около 600 человек, среди которых сын
Сьюзен Давид Рифф и фотограф Энни Лейбовиц. Изданная осенью 2019 года и уже
ставшая бестселлером Amazon, Сьюзен Зонтаг. Женщина, которая изменила культуру
XX века. Биография» рассказывает обо всех гранях женщины, которая была истинным
феноменом в американской и мировой культуре.

УДК 821.111.09(73)
ББК 83.3(7Coe)-8

ISBN 978-5-04-122045-7

© Алексей Андреев, перевод на русский язык, 2019
© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2022

*Посвящается Артуру Жапину
и памяти Мишель Кормиер*

В: Вы всегда добиваетесь успеха?

О: Да, в тридцати случаях из ста.

В: То есть вы не всегда добиваетесь успеха.

О: Нет, всегда. Тридцать процентов – это всегда.

Из дневников Сьюзен Зонтаг, 1 ноября 1964 г.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие. ЖИЗНЬ В ОЖИДАНИИ ГОДО	13
--	----

ЗОНТАГ

Вступление. АУКЦИОН ДУШ	18
-------------------------------	----

ЧАСТЬ I

Глава 1. КОРОЛЕВА ОТРИЦАНИЯ	32
Глава 2. ГЛАВНАЯ ЛОЖЬ	45
Глава 3. С ДРУГОЙ ПЛАНЕТЫ	53
Глава 4. НИЖНЯЯ СЛОББОВИЯ	71
Глава 5. ЦВЕТ СТЫДА	82
Глава 6. УСПЕХИ НА БИСЕКСУАЛЬНОМ ФРОНТЕ	92
Глава 7. ДОБРОЖЕЛАТЕЛЬНАЯ ДИКТАТУРА	105
Глава 8. МИСТЕР КЕЙСОБОН	116
Глава 9. МОРАЛИСТ	130
Глава 10. ГАРВАРДСКИЕ ГНОСТИКИ	143

ЧАСТЬ II

Глава 11. ЧТО ТЫ ИМЕЕШЬ В ВИДУ ПОД ФРАЗОЙ «ИМЕЕТСЯ В ВИДУ»?	158
Глава 12. ЦЕНА СОЛИ	175
Глава 13. КОМЕДИЯ РОЛЕЙ	190
Глава 14. ТО ГНЕВ, ТО РАДОСТЬ	204
Глава 15. ФАНСВИЛЛЬ	227

Глава 16. ГДЕ ЗАКАНЧИВАЕШЬСЯ ТЫ И НАЧИНАЕТСЯ КАМЕРА	247
Глава 17. БОЖЕ, БЛАГОСЛОВИ АМЕРИКУ	267
Глава 18. КОНТИНЕНТ НЕВРОЗОВ.....	284
Глава 19. XU-DAN HÔN-TẶC	299
Глава 20. ЧЕТЫРЕСТА ЛЕСБИЯНОК.....	317
Глава 21. КИТАЙ, ЖЕНЩИНЫ, ФРИКИ	330
Глава 22. САМА ПРИРОДА МЫСЛИТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА	346
Глава 23. НИКАКИХ ИЛЛЮЗИЙ.....	360

ЧАСТЬ III

Глава 24. TOUJOURS FIDÈLE	375
Глава 25. ЧТО ТАМ ОНА О СЕБЕ ВОЗОМНИЛА?!.....	394
Глава 26. РАБА СЕРЬЕЗНОСТИ.....	408
Глава 27. ВЕЩИ, КОТОРЫЕ БЫЛИ СДЕЛАНЫ ПРАВИЛЬНО	427
Глава 28. НО СЛОВО НИКУДА НЕ УХОДИТ	448
Глава 29. ПОЧЕМУ БЫ ТЕБЕ НЕ ВЕРНУТЬСЯ В ОТЕЛЬ?.....	461
Глава 30. НЕБРЕЖНАЯ БЛИЗОСТЬ	476
Глава 31. ОБРАЗ «СЬЮЗЕН ЗОНТАГ»	490
Глава 32. ВЗЯТИЕ ЗАЛОЖНИКОВ.....	505
Глава 33. ЖЕНЩИНА, КОТОРУЮ МОЖНО КОЛЛЕКЦИОНИРОВАТЬ	517

ЧАСТЬ IV

Глава 34. СЕРЬЕЗНЫЙ ЧЕЛОВЕК	530
Глава 35. КУЛЬТУРНОЕ СОБЫТИЕ	544
Глава 36. ИСТОРИЯ СЬЮЗЕН	559

Глава 37. РАБОТАТЬ, КАК КАЛЛАС	571
Глава 38. МОРСКОЕ ЖИВОТНОЕ	581
Глава 39. САМАЯ ЕСТЕСТВЕННАЯ ВЕЩЬ В МИРЕ.....	594
Глава 40. ТО, ЧЕМ ПИСАТЕЛЬ ЯВЛЯЕТСЯ	610
Глава 41. НАБЛЮДЕНИЕ ЗА КАТАКЛИЗМАМИ	622
Глава 42. НЕ МОГУТ ПОНЯТЬ, НЕ МОГУТ ПРЕДСТАВИТЬ	634
Глава 43. ЕДИНСТВЕННОЕ, ЧТО РЕАЛЬНО	646
Эпилог. ТЕЛО И ЕГО МЕТАФОРЫ.....	662
БЛАГОДАРНОСТИ	668
БИБЛИОГРАФИЯ.....	673
СПИСОК ФОТОГРАФИЙ	683

предисловие

ЖИЗНЬ В ОЖИДАНИИ ГОДО

*Чем доверчивей мавр, тем чернее от слов бумага,
и рука, дотянуться до горлышка коротка,
прижимает к лицу кружева смятого в пальцах Яго
каменного платка.*

Иосиф Бродский, Венецианские строфы (1) (1982),
Сюзанне Зонтаг

Сюзен Зонтаг кажется личностью неоднозначной. И после погружения в эту биографию — особенно. Будучи свободной от предрассудков и штампов, она едва ли обладала настоящей свободой в жизни, и это сразу бросается в глаза.

Выйти замуж в 17 лет после недели знакомства, влюбляться и разводиться, рассуждать о сексе (много рассуждать о сексе!) в дневниках, воровать книги в магазинах и запивать амфетамины кофе не мешало Зонтаг всю жизнь придерживаться жертвенной позиции в любви, кое-как следить за собственной гигиеной, скрывать свою личную жизнь и всячески бояться любых ярлыков, пряча это за в общем-то верной мыслью: неважно, что ты носишь, важно — что думаешь.

С одной стороны, эта мысль кажется очень точной — не нужно быть лесбиянкой или ladywriter (переводя на современный язык, «авторкой»), чтобы быть более значимым писателем, и потому это не нуждается в уточнениях, но с другой стороны — нужно быть максимально открытой, чтобы поддержать тех, у кого нет возможности говорить громко.

Зонтаг всегда избегала любой геттоизации, и в этом есть если не внутренняя убежденность, что любые рамки — всегда рамки, но и близкая историческая память. Зонтаг была еврейкой, хоть и отказалась от фамилии Розенблатт, и была женщиной, которая запрещала себе и другим думать о себе как о писателе-женщине, потому что писатель, как и философ, фотограф или наблюдатель, — существо бесполое.

Она была преподавателем, феминисткой, лесбиянкой, матерью — но все это было не более чем чужими представлениями о реальности, соответствовать которым Зонтаг никогда не хотела (и не умела). Вероятно, это и заставляло ее всегда обсуждать проблемы как нечто, что касается других, не опираясь на базу личного опыта. Ее личная история прежде всего не интересовала ее саму.

«ЧЕЛОВЕК, РОЖДЕННЫЙ ПОД ЗНАКОМ САТУРНА, БЫЛ ЛЖЕЦОМ („ПРИТВОРСТВО И СКРЫТНОСТЬ ЯВЛЯЮТСЯ ДЛЯ МЕЛАНХОЛИКА НЕОБХОДИМОСТЬЮ“), ЛЮБИЛ СВОБОДУ („САМ ОН МОГ РЕЗКО РВАТЬ С ДРУЗЬЯМИ“) И ПРЯТАЛСЯ ОТ ДИСКОМФОРТА НА ЛЮДЯХ ЗА ЧТЕНИЕМ И ПИСЬМОМ („ИБО ПЕРВОЕ ЖЕЛАНИЕ САТУРНА ПРИ ВЗГЛЯДЕ НА ЛЮБОЙ ПРЕДМЕТ – ОТВЕСТИ ГЛАЗА, УСТАВИТЬСЯ В УГОЛ. ЕЩЕ ЛУЧШЕ – УТКНУТЬСЯ В БЛОКНОТ ДЛЯ ЗАПИСЕЙ. ИЛИ УКРЫТЬСЯ ЗА СТЕНОЙ КНИГИ“)¹.

Зонтаг в глазах Мозеса, а потому и наших, становится человеком чуть более реальным, чем сама, вероятно, хотела бы. Мы видим ее закомплексованным и недолюбленным ребенком (и понимаем причины), мы видим ее неудачи в отношениях — с матерью, сыном, любовницами (и понимаем причины), мы вообще учимся тому, как важно понимать причины — и в этом смысле книга несет вполне терапевтическую миссию. Каким бы философом и властителем умов ни был тот или иной деятель культуры, про него всегда найдется, что рассказать — и не только хорошего.

Но биография не эпитафия, а правда важнее вымысла.

Мое знакомство с личностью Зонтаг реверсивно: оно началось с большой выставки Энни Лейбовиц в Берлине. Помню, я была поражена историей их отношений: никогда не жили вместе, не были известны как пара (по крайней мере, при жизни Зонтаг), родили ребенка (Лейбовиц родила дочь в 51 год, до-

¹ Зонтаг. «Под знаком Сатурна», Ад Маргинем Пресс, Фонд развития и поддержки искусств «АЙРИС»/IRIS Foundation, 2019.

нором спермы выступил сын Зонтаг Давид). Я думала тогда о том, как Зонтаг должна была относиться к этому ребенку? Ведь она была его бабушкой по крови и матерью по значению. Что за странный выбор? Лейбовиц понять можно – «пусть когда-нибудь можно будет иметь ребенка без него, но нам никогда не иметь ребенка от нее, маленькую тебя, чтобы любить»¹, — но как понять Зонтаг?

«ЛЮБИТЬ БОЛЬНО. ЭТО КАК ДАВАТЬ СЕБЯ ОСВЕЖЕВАТЬ, ЗНАЯ, ЧТО ДРУГОЙ ЧЕЛОВЕК В ЛЮБОЙ МОМЕНТ МОЖЕТ ПРОСТО УЙТИ С ТВОЕЙ КОЖЕЙ»².

Вообще, в личности Зонтаг многое перекликается с личностью Цветаевой. Привычка влюбляться наотмашь, даже если знаешь, что это ненадолго (точнее: понимаешь, что есть сценарий — начало, середина, финал), привычка анализировать свои чувства и быть всегда недовольной собой, не разделять людей на женщин и мужчин — лишь бы страсть. Это их полное растворение в других людях и кропотливое наблюдение за своими чувствами видится мне трагичным, и даже финал — одна повесилась, другая умерла от рака — выглядит как обрыв, неспособность справиться с накопившейся страстью, в ноль растроченной энергией.

Эта масштабная книга гораздо лучше расскажет о жизни Сьюзен, чем обрывки ее дневников. А главное, о том, откуда вообще берется это стремление к поиску любви и тепла, которое невозможно насытить. Холодная и отреченная мать Сьюзен, утонувшая в собственном горе от потери мужа и всю жизнь заливавшая его алкоголем, оставила дочь с дырой в сердце, и эту дыру Сьюзен пыталась залепить — то людьми, то книгами, то идеями.

«Споря с общей привычкой поверять творчество писателя его жизнью в своем большом эссе о гётевском «Избирательном средстве», для самых глубоких размышлений над текстами Беньямин тем не менее заботливо подбирал биографические подробности — любую деталь, в которой сказывался меланхолик, одиночка»³.

¹ Цветаева. «Письмо к амазонке» // Полное собрание поэзии, прозы, драматургии в одном томе. «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2010. 1214 с.

² Зонтаг. «Заново рожденная». Ад Маргинем Пресс, 2013.

³ Зонтаг. «Под знаком Сатурна».